

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 December 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2931/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Альберто Веласкесом Эчеверри (представлен адвокатом Виктором Хавьером Москерой Марином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	1 августа 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение бывшего директора Административного управления канцелярии Президента Республики высшим судебным органом, выступающим в качестве единственной инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящим судом; равенство перед законом; право на свободу

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентьян Зюбери.

	и личную неприкосновенность, право не подвергаться дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 3; 9 (пункт 1); 14 (пункты 1, 2, 3 а), b), c) и e)); 5; 7 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автор сообщения является Альберто Веласкес Эчеверри, гражданин Колумбии, 1949 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2, 3, 9 (пункт 1), 14 (пункты 1, 2, 3 а), b), c) и e)), 5, 7 и 26 Пакта. Автор сообщения представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 29 октября 1969 года.

1.2 1 августа 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не направлять просьбу о принятии временных мер в отношении автора сообщения согласно правилу 94 правил процедуры Комитета.

1.3 8 февраля 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам¹, принял решение направить, в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета, просьбу о принятии временных мер в виде удовлетворения ходатайства автора разрешить ему оставаться под домашним арестом².

Обстоятельства дела

2.1 С 7 августа 2002 года по 19 июля 2004 года автор занимал должность директора Административного управления канцелярии Президента Республики Колумбия, которым в то время являлся Альваро Урибе.

2.2 2–4 июня 2004 года Первый комитет Палаты представителей Конгресса Республики утвердил законопроект № 267³, который позволил переизбрать тогдашнего президента Альваро Урибе. 7 июня 2004 года депутат Герман Навас Талеро подал в Верховный суд⁴ жалобу на депутата Идис Медину Падилья, обвинив ее в совершении преступления коррупционной направленности⁵. 23 февраля 2005 года Суд издал постановление об отказе в рассмотрении дела, и расследование было прекращено⁶.

¹ 7 февраля 2017 года автор сообщения обратился с просьбой о принятии временных мер, заявив об ухудшении его психического здоровья в результате перевода из-под домашнего ареста в военный гарнизон.

² 13 февраля 2017 года государство-участник просило отменить эти меры. Автор прокомментировал эту просьбу, однако эти комментарии не были доведены до сведения государства-участника, и какого-либо решения о том, отменять или не отменять эти меры, принято не было. Автор был освобожден из заключения в 2018 году.

³ См. <http://www.camara.gov.co/sites/default/files/2017-11/042%20REELECCION%20PRESIDENCIAL%20INMEDIATA.pdf>.

⁴ Верховный суд является естественным судьей для наделенных привилегиями должностных лиц Конгресса, а Генеральный прокурор — для должностных лиц исполнительной власти.

⁵ Г-жа Медина Падилья участвовала в работе Первого комитета Палаты представителей, где обсуждался проект поправки к Конституции, который предусматривал возможность переизбрания президента и позволил Президенту Урибе баллотироваться на второй срок; ее голос был решающим.

⁶ Постановление Верховного суда от 23 февраля 2005 года: «Ее регулярные встречи с различными группами парламентариев и представление ею информации о различных планах и программах национального правительства, в том числе в области инвестиций в социальную сферу, являются, как представляется, частью политической деятельности по выполнению возложенных на нее обязанностей, при этом нет никаких доказательств того, что ее действия носили или могли носить незаконный или противозаконный характер».

2.3 В марте и апреле 2008 года в прессе были опубликованы две статьи⁷, в которых г-жа Медина Падиля признала, что согласилась на предложение автора сообщения и других высокопоставленных чиновников проголосовать за принятие Закона № 267 от 2004 года в обмен на чиновничьи привилегии. В связи с публикацией этих статей Верховный суд 10 апреля 2008 года принял решение отменить постановление от 23 февраля 2005 года об отказе в рассмотрении дела и возбудил уголовное дело в отношении бывшего депутата Идис Медины Падиля, которая была осуждена 26 июня 2008 года⁸ на основании предварительного судебного решения за взяточничество, поскольку призналась, что согласилась на предложенное автором сообщения и другими высокопоставленными чиновниками вознаграждение, с тем чтобы отдать свой голос за принятие Закона № 267, который предусматривал возможность переизбрания президента⁹.

2.4 В связи с информацией, предоставленной г-жой Мединой Падиля средствам массовой информации, Генеральная прокуратура инициировала 14 мая 2008 года *ex officio* дисциплинарное расследование в отношении автора сообщения, по итогам которого он был оправдан административным решением от 16 марта 2009 года¹⁰.

2.5 8 мая 2008 года Верховный суд препроводил материалы дела г-жи Медины Падиля Генеральной прокуратуре, с тем чтобы она могла, если сочтет это целесообразным, возбудить против автора сообщения уголовное дело. 13 июня 2008 года тогдашний Генеральный прокурор заявил самоотвод от участия в производстве по этому делу¹¹. 23 июня 2008 года тогдашний заместитель Генерального прокурора взял на себя руководство ведением уголовного дела против автора и других

⁷ «Votar la reelección me mató» («Голосование за переизбрание меня убило»), *El Espectador*, 28 марта 2008 года, URL: <http://www.elespectador.com/noticias/politica/votar-reeleccion-me-mato-entrevista-genero-el-proceso-d-articulo-555314>, и «La historia no contada» («Нерассказанная история»), *Semana*, 5 апреля 2008 года, URL: <http://www.semana.com/opinion/articulo/la-historia-no-contada/91968-3>.

⁸ Постановление № 173, предварительное судебное решение по делу г-жи Медины Падиля, бывшего депутата Палаты представителей, которая согласилась с предъявленными ей обвинениями в совершении преступления в виде взяточничества. Конституционный суд в своем постановлении SU 1300 от 6 декабря 2001 года заявил, что согласие с предъявленными обвинениями представляет собой простое признание, при котором государство и обвиняемый идут на взаимные уступки, которые заключаются в том, что государство перестает осуществлять свои полномочия по расследованию, а обвиняемый отказывается от своего права пользоваться обычными процедурами судебного разбирательства, а также оспаривать предъявленные обвинения и доказательства, на которых они основываются.

⁹ В этом постановлении содержится анализ показаний г-жи Медины Падиля и других свидетелей, которые возлагают ответственность за совершение преступления коррупционной направленности на автора. Автор отмечает, что ему было отказано в возможности защищать себя в ходе этого процесса и оспаривать доказательства; однако в тексте судебного решения в отношении г-жи Медины Падиля не дается никакой оценки поведению автора и не возлагается на него никакой ответственности.

¹⁰ Постановление № 002-173076-08 Генеральной прокуратуры, 16 марта 2009 года.

¹¹ После самоотвода тогдашнего Генерального прокурора Марио Игуарана Араны, который был заместителем Министра юстиции, должность которого занимал один из обвиняемых (Сабас Претельт-де-ла-Вега), вести дело было поручено заместителю Генерального прокурора Гильермо Мендосе Диаго. На момент оценки доказательств г-н Мендоса Диаго являлся исполняющим обязанности Генерального прокурора, а должность заместителя Генерального прокурора занимал Фернандо Пареха, который 13 мая 2010 года дал оценку доказательственной силе материалов дела и вынес обвинительное заключение.

высокопоставленных должностных лиц¹² и 8 ноября 2010 года распорядился прекратить расследование¹³.

2.6 19 января 2011 года новый заместитель Генерального прокурора¹⁴ также заявил самоотвод от участия в производстве по этому делу. 6 апреля 2011 года Верховный суд принял этот самоотвод и поручил Генеральному прокурору продолжить соответствующее расследование¹⁵. 23 августа 2011 года Генеральный прокурор объявила недействительными все действия, предпринятые после завершения расследования, на основании отсутствия у заместителя Генерального прокурора полномочий выносить такое решение¹⁶.

2.7 7 февраля 2012 года в соответствии с Законодательным актом № 06 от 24 ноября 2011 года¹⁷ тогдашний Генеральный прокурор делегировала Шестому прокурору при Верховном суде полномочия по расследованию, предъявлению обвинений и участию в производстве по этому делу.

2.8 6 марта 2012 года Шестой прокурор провел новую оценку доказательств, имевшихся по этому делу, и предъявил автору обвинение в совершении преступления коррупционной направленности, состоящего в даче или предложении взятки, отметив, что отягчающими обстоятельствами являются его высокое должностное положение¹⁸ и совершение преступления в составе группы лиц¹⁹, а смягчающим обстоятельством — отсутствие судимости²⁰. Впоследствии дело было передано в Верховный суд для судебного разбирательства.

2.9 8 марта 2012 года автор обратился к шестому прокурору с заявлением о пересмотре предъявленного ему уголовного обвинения, а 12 марта 2012 года —

¹² 22 июля 2008 года один из высокопоставленных чиновников подал в Верховный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, заявив, что судебное решение в отношении г-жи Медины Падилья нарушает его права на «защиту чести и доброго имени, презумпцию невиновности и равенство»; в тот же день Верховный суд отклонил это ходатайство о применении процедуры ампаро, и оно было подано против Верховного суда в Совет судей департамента Кундинамарка, который также отклонил это ходатайство. Автор оспорил это решение, и ходатайство было направлено в Высший судебный совет, который решением от 2 октября 2008 года удовлетворил ходатайство о применении процедуры ампаро. После принятия самоотвода тогдашнего Генерального прокурора это дело было поручено вести заместителю Генерального прокурора.

¹³ Постановление SP4250-2015 Верховного суда гласит следующее: «8 ноября 2010 года заместитель Генерального прокурора, проведя сбор некоторых свидетельских показаний и различных документальных доказательств, распорядился закрыть следствие по делу этих трех обвиняемых» (стр. 13).

¹⁴ Хуан Карлос Фореро Рамирес, заместитель Генерального прокурора, должность которого занимала Вивиан Моралес.

¹⁵ Тогдашний заместитель Прокурора заявил, что он вынес профессиональное заключение по этому вопросу, но вышеупомянутое должностное лицо поставило под сомнение его решение, что сказалось на беспристрастности, которая должна лежать в основе его действий как представителя следственного органа. См. также постановление Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда от 29 июля 2011 года, содержащееся в решении № 268.

¹⁶ Основанием для принятия этого решения послужили главным образом аргументы, изложенные Уголовной палатой Верховного суда в ходе состоявшегося 29 июля 2011 года подготовительного слушания по делу другого высокопоставленного должностного лица, которому были предъявлены обвинения — Сабаса Претельт-де-ла-Вега. Верховный суд объявил недействительным производство по делу, состоявшееся после предъявления обвинений г-ну Претельт-де-ла-Вега, поскольку тогдашний заместитель Генерального прокурора не обладал юрисдикцией заниматься этим делом ввиду исчезновения оснований, на которых ему были предоставлены соответствующие полномочия, после вступления в должность Генерального прокурора лица, которому ничто не мешало вести это дело.

¹⁷ В соответствии с Законодательным актом № 06 от 24 ноября 2011 года, которым были внесены поправки в статьи 251 и 235 Конституции, Генеральный прокурор имеет право делегировать заместителю прокурора и прокурорам при Верховном суде полномочия по расследованию дел и предъявлению обвинений лицам, относящимся согласно Конституции к его юрисдикции.

¹⁸ Статья 58.9 Уголовного кодекса.

¹⁹ Статья 58.10 Уголовного кодекса.

²⁰ Статья 55.1 Уголовного кодекса.

с ходатайством продлить установленный законом срок для обоснования его заявлением о пересмотре предъявленного уголовного обвинения. 13 марта 2012 года шестой прокурор отклонил это ходатайство. В тот же день автор подал ходатайство об объявлении недействительным «обвинения, предъявленного на основании повторной оценки доказательств» ввиду отсутствия у специального прокурора юрисдикции в соответствии с ранее действовавшим законодательством²¹. 2 мая 2012 года Шестой прокурор подтвердил свое обвинительное заключение. 28 августа 2012 года Верховный суд распорядился объединить его дело с делами двух других высокопоставленных должностных лиц²². 4 сентября 2012 года автор обратился с ходатайством объявить недействительным решение об объединении дел. 19 апреля 2013 года Верховный суд постановил отклонить заявление об отмене ранее вынесенного решения, равно как и ходатайство об объявлении недействительным решения об объединении дел²³. В части же ходатайства об объявлении недействительным предъявленного обвинения ввиду передачи дела специальному прокурору Верховный суд заявил, что в обвинительном заключении разъясняются причины проведения оценки доказательств указанным должностным лицом²⁴.

2.10 5 июля 2013 года один из обвиняемых по тому же уголовному делу, что и автор, подал в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда и Генеральную прокуратуру ходатайство о применении процедуры ампаро, заявив о своих правах на надлежащую правовую процедуру и на проведение расследования и вынесение обвинительного заключения естественным судьей в соответствии с законами, действовавшими на момент событий. 21 мая 2015 года Конституционный суд²⁵ отклонил это ходатайство, заявив об отсутствии доказательств того, что это нарушение было доведено до сведения соответствующего органа в предусмотренные процедурой сроки²⁶.

2.11 15 апреля 2015 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда в качестве единственной инстанции объявила автора сообщником преступления коррупционной направленности в виде дачи или предложения взятки» и приговорила его к 60 месяцам тюремного заключения, штрафу в размере

²¹ Со своей стороны Генеральная прокуратура потребовала признать недействительным решение об обвинении «на том основании, что Законодательный акт № 06 от 2011 года может иметь силу лишь после его вступления в силу, а его ретроактивное применение означает игнорирование принципа естественного судьи, который был ранее установлен законом». Верховный суд постановил, что Прокуратура не обладает правоспособностью поднимать вопрос о недействительности. Решение № 118, постановление Верховного суда № 39.156, принятое в единственной инстанции, 19 апреля 2013 года.

²² Диего Паласиос Бетанкурт и Сабас Претельт-де-ла-Вега.

²³ По мнению Верховного суда, между деяниями, в которых был обвинен каждый из подсудимых, существовала связь: «Хотя не всем им вменяется в вину одно и то же преступление коррупционной направленности, и даже, напротив, на каждого из них возлагается ответственность за совершение разных деяний, это, однако, не означает, что речь идет о не связанных друг с другом делах, поскольку обвинительное заключение основывается на конкретном историческом контексте, в котором каждый из них предположительно играл свою особую роль в интересах достижения одной и той же цели в рамках тогдашнего правительства, которая заключалась в обеспечении принятия Конгрессом в ходе заключительных дебатов проекта законодательного акта, сделавшего возможным переизбрание президента». Решение № 118, постановление Верховного суда № 39.156, принятое в единственной инстанции, 19 апреля 2013 года, стр. 48.

²⁴ Что касается делегирования полномочий, то Верховный суд в своей аргументации отмечает следующее: «Хотя в результате делегирования полномочий дело, в силу простых и очевидных причин, не рассматривается непосредственно Генеральным прокурором, такая ситуация сама по себе не означает пренебрежение принципом естественного судьи, поскольку он продолжает отвечать за выполнение этой функции и, таким образом, берет на себя ответственность за делегирование полномочий и сохраняет контроль и право принимать решения в отношении делегируемых полномочий, а также может в любой момент вернуть себе эти полномочия». (Решение по заявлению об отмене ранее вынесенного решения, 19 апреля 2013 года, стр. 25).

²⁵ Конституционный суд, решение SU-279 от 21 мая 2015 года.

²⁶ Конституционный суд, решение SU297/15 от 21 мая 2015 года.

83,5 минимальных месячных заработных плат и лишению прав и возможности занимать государственные должности в течение 84 месяцев.

2.12 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку, как следует из самого решения Палаты по уголовным делам Верховного суда²⁷, выступавшей в качестве единственной инстанции, оно не подлежит обжалованию²⁸. Кроме того, автор сообщает, что 27 октября 2015 года он подал в Палату по гражданским делам Верховного суда ходатайство о защите основных прав (ампаро) на том основании, что вынесенный ему обвинительный приговор нарушает его право на надлежащую правовую процедуру и принцип *in dubio pro reo*. 11 ноября 2015 года Кассационная палата по гражданским делам Верховного суда отклонила это ходатайство.

2.13 Автор также заявляет, что в своем решении от 29 октября 2014 года Конституционный суд настоятельно призвал Конгресс Республики принять в течение года всеобъемлющее законодательство, регулирующее право оспаривать любой обвинительный приговор. Непринятие такого законодательства будет означать возможность оспаривания всех обвинительных приговоров в иерархически или функционально более высоком органе, чем тот, который вынес приговор. 25 апреля 2016 года по истечении предоставленного срока Конгресс не выполнил постановление Конституционного суда, тем самым материализовав правовые последствия, о которых говорилось в этом постановлении. 28 апреля 2016 года Верховный суд в пресс-релизе № 08/16 подчеркнул, что последствия, указанные в постановлении Конституционного суда, «невозможны», поскольку, будучи высшей и последней инстанцией общей юрисдикции, он не может создать иерархически вышестоящую инстанцию для пересмотра решений своих специализированных палат. В тот же день Конституционный суд издал новое унификационное постановление SU215/16, которое устанавливало, что право оспаривать обвинительные приговоры, вынесенные в единственной инстанции, действует лишь в случае дел, решение по которым было принято 24 апреля 2016 года или после этой даты²⁹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2, 3, 9, 14 и 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 2 и 3 Пакта, поскольку его статус высокопоставленного должностного лица не гарантировал, а, скорее, препятствовал и служил помехой действительному осуществлению его прав, признаваемых в Пакте, особенно в пункте 5 статьи 14.

3.3 Что касается нарушения статьи 9, то автор утверждает, что его свобода была ограничена на основании уголовного приговора, который не соответствует минимальным требованиям статьи 14 Пакта. Автор заявляет, что это право было нарушено, в частности из-за отказа ему в праве на домашний арест несмотря на выполнение соответствующих правовых требований внутреннего законодательства³⁰.

²⁷ В соответствии со статьей 235.4 Конституции: «Верховный суд правомочен судить [...] министров кабинета за вменяемые им в вину деяния», несмотря на то, что они наделены конституционными привилегиями. Кроме того, статья 32.6 Уголовно-процессуального кодекса (Закон 906 от 2004 года) гласит, что «Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда полномочна рассматривать: [...] судебные дела должностных лиц, упомянутых в статье 235.4 Конституции».

²⁸ Решение SP4250-2015 от 15 апреля 2015 года, пункт 11 постановляющей части, стр. 319.

²⁹ Автор утверждает, что на основе прецедентного права ему было отказано в праве оспаривать обвинительные приговоры, вынесенные в единственной инстанции.

³⁰ Статья 38 Уголовного кодекса (Закон 599 2000 года), действовавшая на момент совершения деяний, гласила: «Осужденные к лишению свободы отбывают наказание по месту жительства или месту пребывания или, при отсутствии такового, в месте, определенном судьей, при соблюдении следующих условий: 1. приговор выносится за совершение деяния, минимальное наказание за которое, в соответствии с законом, составляет до пяти (5) лет лишения свободы; 2. судья с учетом личного, трудового, семейного или социального поведения осужденного

3.4 Автор также утверждает, что в ходе рассмотрения возбужденного против него уголовного дела он был поставлен в неравное с точки зрения права положение по причине применения закона, который был принят после имевших место событий³¹, и позволил делегированному должностному лицу, не обладавшему юрисдикцией, вести его дело и предъявлять ему обвинения. Автор заявляет, что равенство состязательных возможностей отсутствовало, поскольку решения прокурора необходимо было обжаловать у того же самого прокурора. Он утверждает о нарушении права на рассмотрение дела компетентным судом, которое закреплено в пункте 1 статьи 14 Пакта, поскольку, согласно внутреннему законодательству, возбуждать уголовное расследование и преследование правомочен лишь Генеральный прокурор. Однако последний передал свои полномочия подчиненному. Он также утверждает, что ему было отказано в индивидуальном судебном разбирательстве, что ограничило его право на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14.

3.5 Автор считает, что государство-участник нарушило его право быть заслушанным независимым и беспристрастным судом, поскольку, с одной стороны, судьи, которые рассматривали его дело, повлияли на выбор прокурора, ответственного за его расследование на предварительной стадии следствия³², а с другой стороны, судьи при вынесении приговора позволили себе руководствоваться личными предубеждениями и придерживались предвзятого мнения в отношении этого дела. Автор утверждает, что независимость судей вызывает сомнение, поскольку в приговоре они упомянули о политических последствиях своих решений. Он также заявляет, что судья-докладчик консультировал одного из судей, осудивших г-жу Медину Падилю, а Шестой прокурор стал заместителем одного из судей, рассматривавших дело автора. Автор утверждает, что участвовавшие в рассмотрении дела судьи заранее высказали по нему свое мнение.

3.6 Автор считает, что его право на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14, было нарушено, ввиду того что на протяжении всего судебного разбирательства его считали виновным, поскольку осуждение г-жи Медины Падилю предполагало и его осуждение, о чем свидетельствует тот факт, что большая часть доказательств была взята из других судебных дел.

3.7 Автор утверждает, что гарантии, содержащиеся в пункте 3 статьи 14, были нарушены по следующим причинам: а) автор и другие высокопоставленные должностные лица, которых уличила г-жа Медина Падиля, не имели возможности дать показания в ходе судебного разбирательства по ее делу и оспорить сделанные на их счет утверждения³³, равно как и опровергнуть доказательства, взятые из других судебных дел³⁴; б) его адвокату не было предоставлено необходимое время для

делает правомерный, обоснованный и мотивированный вывод о том, что он не создаст угрозы для общества и не уклонится от отбывания наказания».

³¹ Автор утверждает, что статья 235 Конституции, действовавшая на момент совершения соответствующих деяний, допускала предъявление обвинения лишь Генеральным прокурором; а примененный к нему закон, действующий с 24 ноября 2011 года, наделяет такими полномочиями заместителя Генерального прокурора и прокуроров при Верховном суде.

³² Автор отмечает, что в октябре 2015 года несколько колумбийских средств массовой информации обнародовали записи, свидетельствующие о том, что решение о назначении заместителя Генерального прокурора, а не специального прокурора было принято, скорее, по соображениям политической целесообразности, а не по юридическим соображениям, с тем чтобы иметь возможность осудить находившихся под следствием высокопоставленных должностных лиц.

³³ Автор поясняет, что преступление, в совершении которого призналась г-жа Медина Падиля и за которое она была осуждена, неизбежно требует наличия активного и пассивного участников, при этом первый должен нести уголовную ответственность за предложение или дачу взятки, а второй — за ее получение. Кроме того, он заявляет, что в обвинительном приговоре, вынесенном г-же Медине Падилю, Суд возложил на высокопоставленных правительственных чиновников прямую уголовную ответственность.

³⁴ Постановление Высшего судебного совета от 19 апреля 2013 г. (стр. 17); «В отличие от устной обвинительной процедуры, предусмотренной Законом № 906 от 2004 года, в процедуре, установленной в Законе № 600 от 2000 года, превалирует принцип неизменности доказательств, который означает, что этап предъявления и оценки доказательств в ходе

изучения дела; и с) уголовное расследование и судебное разбирательство по возбужденному против него делу длились почти семь лет — столь большой промежуток времени между началом судебного разбирательства и предъявлением официального обвинения является неоправданным.

3.8 Наконец, автор утверждает, что государство-участник также нарушило его право на пересмотр обвинительного приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку в соответствии с колумбийским законодательством рассмотрение таких дел и вынесение по ним решений возможно лишь в единственной инстанции, т. е. в Верховном суде, без возможности обжалования³⁵.

3.9 Применительно к статье 26 Пакта автор отмечает, что он подвергался дискриминации со стороны государства-участника на протяжении всего процесса судебного разбирательства, при этом самым вопиющим нарушением является ограничение его права обжаловать обвинительный приговор в вышестоящем суде.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 20 февраля 2017 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже представлен на рассмотрение в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

4.2 Государство-участник сообщает, что в вербальных нотах G/SO215/ICOL222 от 22 сентября 2015 года и G/SO215/ICOL222 от 22 мая 2016 года Совет по правам человека препроводил ему сообщения, представленные против Колумбии партией «Демократический центр» и содержащие утверждения о том, что это объединение и его члены подвергаются преследованию, в частности конкретные утверждения, касающиеся автора настоящего сообщения. В вербальной ноте G/SO215COL222 от 22 августа 2016 года Совет по правам человека отметил, что удовлетворен заявлениями государства-участника по делу, представленному партией «Демократический центр» и ее членами, и счел их действия политически мотивированными.

4.3 Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. 15 апреля 2015 года девять судей Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда признали автора сообщения виновным в соучастии в совершении преступления коррупционной направленности в виде дачи или предложения взятки. Хотя автор был осужден в единственной инстанции, поскольку имел статус должностного лица, обладающего, согласно Конституции, определенными привилегиями, он не исчерпал всех средств правовой защиты, поскольку, хотя он и не мог обжаловать приговор во второй инстанции, с юридической точки зрения у него была бы возможность подать ходатайство о пересмотре приговора в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса³⁶.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что Конституционный суд сам подчеркнул, что «в уголовно-правовой традиции пересмотр был задуман как

судебного производства является не повторением стадии расследования, а служит целям представления новых или дополнительных элементов, которые стороны не имели возможности включить или оспорить ранее; именно исходя из этого критерия Палата оценивала ходатайства, представленные в этой связи различными сторонами процесса». Автор «претендует на то, что именно свидетель должен опровергать или подтверждать правильность или ошибочность оценки обвинения, когда на самом деле это является задачей защиты и Суда» (стр. 52 текста оригинала).

³⁵ Постановление SP4250-2015 от 15 апреля 2015 года.

³⁶ Статья 32 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 2004 года) предусматривает: «Верховный суд, Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда рассматривает: [...] 2. ходатайства о пересмотре приговоров или исключаящих дальнейшее разбирательство решений, которые были вынесены в единственной или второй инстанции настоящим или другим судом».

инструмент защиты основных прав осужденного в целях учета затрагиваемых в этой связи привилегий, в частности личной свободы»³⁷.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 11 декабря 2017 года автор отметил, что его сообщение отвечает критериям приемлемости, изложенным в Факультативном протоколе, и повторил свои утверждения о нарушениях, изложенные в его первоначальном сообщении.

5.2 Что касается аргументов государства-участника в пользу неприемлемости сообщения, то автор указывает, что Совет по правам человека не применяет состязательные процедуры, а его решения не являются обязательными, в связи с чем этот механизм нельзя считать международным средством правовой защиты, которое было исчерпано. Ни Совет по правам человека, ни специальные процедуры не являются квазисудебными международными органами, и поэтому ссылки на них не могут служить основанием для объявления сообщения неприемлемым³⁸.

5.3 Автор вновь заявляет, что возбуждение против него уголовного дела представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, не позволяют провести пересмотр обвинительного приговора и назначенной меры наказания по существу. Автор отмечает, что государство-участник ссылается на уголовно-процессуальную норму³⁹, которая не применялась в рамках рассмотрения его дела⁴⁰. Пересмотр решения в порядке судебного надзора представляет собой исключительное средство правовой защиты и его применение допускается лишь после завершения процесса и в случае появления новых доказательств или изменений в правовой практике или же возникновения нового элемента, позволяющего вернуться к рассмотрению дела. Однако окончательные решения обжалованию не подлежат. Кроме того, пересмотр решения производится тем же судом, который вынес это решение в единственной инстанции, поэтому это средство нельзя считать подходящим для целей защиты прав.

5.4 Автор подчеркивает, что в самом приговоре Верховного суда говорится, что он «не подлежит обжалованию». Таким образом, он не располагает каким-либо адекватным и эффективным средством правовой защиты, которое бы позволило пересмотреть обвинительный приговор и меру наказания, назначенные Верховным судом в качестве единственной инстанции. Автор утверждает, что средство правовой защиты, на которое ссылается государство-участник, не является ни адекватным, ни эффективным. Автор повторяет, что нормы, в соответствии с которыми уголовно-процессуальные действия в отношении высокопоставленных должностных лиц ведутся Верховным судом в качестве единственной инстанции без возможности пересмотра обвинительного приговора и наказания вышестоящим судом, представляют собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку они лишают отдельных должностных лиц доступа к этому праву.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 11 июля 2017 года государство-участник вновь заявило, что сообщение не отвечает критериям приемлемости, предусмотренным Факультативным протоколом. Государство-участник также указало на необоснованность утверждений автора.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что уголовное разбирательство в отношении автора в Верховном суде не представляет собой нарушения пункта 5

³⁷ Конституционный суд, постановление С-979/05.

³⁸ Комитет по правам человека установил, что он может рассматривать сообщения, представленные другим квазисудебным органам, при условии, что они не были рассмотрены по существу. Автор ссылается на сообщения *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010); *Атачауа против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993); и *Чхедулал Тхару и др. против Непала* (сообщение № 2038/2011), пункт 9.2.

³⁹ Закон № 906 2004 года.

⁴⁰ Закон № 600 2000 года

статьи 14 Пакта. Автор был осужден высшим судом и по закону имеет возможность оспорить приговор в том же суде, который является высшим судом государства, посредством подачи ходатайства о пересмотре дела в порядке судебного надзора⁴¹. Государство-участник также отмечает, что в соответствии с действовавшим на момент судебного разбирательства конституционным правом⁴² разбирательство дел высокопоставленных должностных лиц в Верховном суде являлось законной практикой, которая служила «максимальной гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры» и оправдывала ограничение на слушание таких дел во второй инстанции, поскольку они рассматривались высшим уголовным судом, который является коллегиальным органом. Кроме того, применительно к средству правовой защиты ампаро Конституционный суд уточнил, что нормы конституционного права, касающиеся возможности оспаривания любого судебного решения, не применяются в строгом смысле слова, когда такого рода решение выносит Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда⁴³. Аналогичным образом Конституционный суд установил, что при применении общих норм конституционного права в рамках судебного производства по делам высокопоставленных лиц во внимание следует принимать их место в институциональной архитектуре, особенности их полномочий и их иерархическое положение: «применимые международные нормы должны быть достаточно общими, с тем чтобы уважать особые формы судебного преследования, которые могут вытекать из типа государства, модели демократии или конкретной формы республиканского правления в соответствующем государстве-участнике»⁴⁴.

6.3 Что касается утверждений об отсутствии беспристрастности, то государство-участник заявляет, что несогласие с оценкой доказательств или желание опровергнуть доказательства, представленные обвинением, не является веским аргументом, и что адвокаты автора должны были в надлежащее время указать на любые недостатки, которые могли иметь место в ходе расследования или судебного разбирательства⁴⁵, равно как и привести доводы в пользу отстранения или отвода судебных должностных лиц.

6.4 Ни уголовный процесс, ни вынесенный приговор и мера наказания не нарушают право на равенство перед судом и законом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 и статье 26 Пакта. В заключение оно заявляет, что права, признанные в статьях 1, 2, 3 и 9 Пакта, соблюдались и уважались на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 11 декабря 2017 года автор повторил свои предыдущие утверждения и отметил, что расследование его дела проводилось прокурором, который не обладал необходимой юрисдикцией, поскольку был применен закон, принятый после имевших место событий.

7.2 Автор указывает, что 19 января 2016 года после отклонения его ходатайства о применении процедуры ампаро дело было направлено в Конституционный суд. 13 сентября 2016 года Конституционный суд своим постановлением SU 489/16 подтвердил решение Кассационной палаты по гражданским делам Верховного суда об отклонении его ходатайства о применении процедуры ампаро. Автор был официально уведомлен об этом постановлении 14 октября 2016 года. 10 ноября 2016 года он

⁴¹ Там же.

⁴² Постановления C-142 1993 года, C-411 1997 года и C-934 2006 года.

⁴³ Постановления T-146 2010 года и SU-198 2013 года.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Государство-участник заявляет, что законность доказательств, оценка фактов с юридической точки зрения, квалификация преступления, назначенная мера наказания или отказ в домашнем аресте не были оспорены в надлежащее время. Оно также указывает, что утверждения относительно делегирования полномочий прокурору, несвоевременного засвидетельствования копий документов или нарушение права на опровержение доказательств не соответствуют действительности и что автору был в конечном счете вынесен обвинительный приговор.

направил в Конституционный суд ходатайство о признании этого постановления недействительным; ходатайство было отклонено 31 января 2017 года.

7.3 Автор добавляет, что в части дисциплинарного взыскания был нарушен принцип *non bis in idem*, закрепленный в пункте 7 статьи 14.

7.4 Автор вновь заявляет, что ему, как бывшему высокопоставленному должностному лицу, было отказано в домашнем аресте, несмотря на выполнение всех требований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Совет по правам человека отметил, что удовлетворен заявлениями государства-участника по делу, представленному партией «Демократический центр» и ее членами, и счел их действия политически мотивированными. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что Совет по правам человека не применяет состязательные процедуры, а его решения не являются обязательными, в связи с чем этот механизм нельзя считать международным средством правовой защиты, которое было исчерпано. Комитет отмечает, что Совет по правам человека не является судебным органом или органом по урегулированию споров по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что в любом случае процедура в Совете уже завершена⁴⁶. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку для обжалования обвинительного приговора Верховного суда от 15 апреля 2015 года он мог подать ходатайство о его пересмотре в порядке судебного надзора. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что это средство правовой защиты не было ни адекватным, ни эффективным, и что в самом приговоре Верховного суда говорится, что он «не подлежит обжалованию». Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом средства правовой защиты, упомянутые в его замечаниях, будут эффективными в деле автора в том смысле, что они позволят пересмотреть обвинительный приговор и назначенную меру наказания⁴⁷. Таким образом, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.4 Комитет отмечает, что, хотя автор ссылаясь на нарушение статей 2, 3 и 26 Пакта, он не представил каких-либо надлежащих доводов или аргументов в подтверждение того, что обращение с ним отличалось от обращения с другими лицами, оказавшимися в аналогичной ситуации, и поэтому объявляет эти жалобы неприемлемыми в силу их необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора в отношении статьи 9 Пакта, согласно которым его свобода была ограничена, он был подвергнут произвольному осуждению из-за ненадлежащей квалификации и оценки преступления, а его преимущественное право как бывшего высокопоставленного государственного служащего на домашний арест было проигнорировано. Однако

⁴⁶ *Морено дель Кастильо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/121/D/2610/2015), пункт 8.3.

⁴⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 48.

Комитет отмечает, что эти утверждения носят общий характер и не были достаточно обоснованы. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать эти жалобы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку не было обеспечено равенство состязательных возможностей; из-за применения закона, принятого после имевших место событий, прокурор, предъявивший ему обвинение, не обладал юрисдикцией, что тем самым привело к нарушению его права на естественного судью; судьи, участвовавшие в процессе над ним, имели сформировавшееся мнение по его делу, а прокурор, предъявивший ему обвинение, в конечном итоге стал его судьей. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что судебное разбирательство в отношении автора соответствовало типу уголовного судопроизводства в отношении граждан, которые в силу занимаемых ими постов в качестве старших должностных лиц пользуются более высоким статусом; что нет никаких оснований ставить под сомнение полномочия или беспристрастность Верховного суда и что обвинение было предъявлено компетентным прокурором. Комитет отмечает, что автор не обосновал, в какой степени было нарушено его право на равенство перед судами, а также в какой мере назначение прокурора, отвечавшего за расследование его дела и предъявление ему обвинения, привело к нарушению его права быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом, в частности с учетом того, что автор имел возможность оспорить эти факты в судах. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал эти жалобы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности и его право на опровержение доказательств; что он не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты; что власти отказали ему в доступе к доказательствам; что Верховный суд не принял доказательства, имеющие важное значение для его защиты; и что его дело не было рассмотрено в разумные сроки. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор располагает всеми средствами для подготовки своей защиты и представления доказательств в ходе уголовного разбирательства; что все доказательства были должным образом оценены судебными органами; и что у автора имелись процессуальные возможности опровергнуть эти доказательства. Что касается утверждений автора, касающихся рассмотрения доказательств Верховным судом, то Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой именно органам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в том или ином конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии⁴⁸. В данном случае Комитет отмечает, что автор не уточнил, какие доказательства, имевшие существенное значение для его защиты, не были бы приняты к рассмотрению и к каким доказательствам он не имел возможности получить доступ. Эта информация также не вытекает из решения Верховного суда, которое имеется в распоряжении Комитета. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 а), b), c) и e) статьи 14 Пакта, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 7 статьи 14 Пакта о том, что его дважды судили за одни и те же деяния. Вместе с тем Комитет

⁴⁸ *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), пункт 6.4, и *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), пункт 6.3.

отмечает, что из представленной ему информации нельзя сделать вывод о том, что оправдание автора Генеральной прокуратурой в рамках административно-дисциплинарной процедуры равнозначно решению по уголовному делу, и напоминает, что гарантия, закрепленная в этом положении Пакта, касается лишь уголовных преступлений и не применяется в случае дисциплинарных мер, которые не представляют собой меры наказания за совершение уголовного преступления, по смыслу статьи 14 Пакта⁴⁹. Поэтому Комитет считает, что эти утверждения также являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по пункту 5 статьи 14 Пакта в том смысле, что его дело было рассмотрено в единственной инстанции без какой-либо возможности пересмотра обвинительного приговора и назначенной меры наказания. В этой связи Комитет заявляет, что жалоба автора по пункту 5 статьи 14 Пакта является приемлемой, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что возбужденное против него уголовное разбирательство явилось нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта ввиду отсутствия эффективного механизма, который бы позволил ему обжаловать приговор и ходатайствовать о пересмотре вышестоящей судебной инстанцией обвинительного приговора и меры наказания, назначенной Палатой по уголовным делам Верховного суда 15 апреля 2015 года.

9.3 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника относительно того, что, в соответствии с действовавшим на момент судебного разбирательства конституционным правом, разбирательство дел высокопоставленных должностных лиц в Верховном суде являлось законной практикой, которая служила «максимальной гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры» и оправдывала ограничение на слушание таких дел во второй инстанции, поскольку они рассматривались высшим уголовным судом, который является коллегиальным органом, что позволяло получать такие преимущества, как экономия судебных ресурсов и избежание возможных ошибок со стороны судей или судов более низкой инстанции; и что ведение разбирательства в отношении этих лиц высшим судебным органом по уголовным делам уже само по себе в полной мере гарантировало соблюдение надлежащей правовой процедуры.

9.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы вынесенный ему обвинительный приговор и назначенная мера наказания были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что формулировка «согласно закону» не подразумевает дискреционные полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом⁵⁰. В данном случае Комитет отмечает, что автор не располагал эффективным и доступным средством правовой защиты для

⁴⁹ Замечание общего порядка № 32, пункт 57.

⁵⁰ *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), пункт 7.4; *И.Д.М. против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2414/2014), пункт 10.4; *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), пункт 11.4. См. также замечание общего порядка № 32, пункты 45–47. См. также постановление Конституционного суда SU146/20 от 21 мая 2020 года, URL: <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2020/su146-20.htm>.

того, чтобы ходатайствовать о пересмотре его приговора и осуждения вышестоящей инстанцией⁵¹. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 5 статьи 14 Пакта⁵².

10. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. Государство-участник обязано предоставить адекватную компенсацию автору и принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что 18 января 2018 года законодательный орган на основании Законодательного закона № 01 от 2018 года внес поправки в Конституцию, гарантирующие право высокопоставленных должностных лиц на рассмотрение дела во второй инстанции⁵³, что, по мнению Комитета, является гарантией неповторения⁵⁴.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

⁵¹ Комитет также отмечает, что, хотя Конституционный суд настоятельно призвал Конгресс Республики принять всеобъемлющее законодательство, регулирующее право оспаривать любой обвинительный приговор, Конгресс в то же время не выполнил соответствующее постановление Конституционного суда. Кроме того, 28 апреля 2016 года Верховный суд подчеркнул, что последствия, указанные в постановлении Конституционного суда, «невозможны», поскольку, будучи высшей и последней инстанцией общей юрисдикции, он не может создать иерархически вышестоящую инстанцию для пересмотра решений своих специализированных палат. Комитет также принимает к сведению унификационное постановление SU215/16 Конституционного суда от 28 апреля 2016 года, в соответствии с которым право оспаривать обвинительные приговоры, вынесенные в единственной инстанции, действует лишь в случае дел, решение по которым было принято 24 апреля 2016 года или после этой даты, в результате чего любая апелляция, поданная автором в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда, будет считаться неправомерной. См. пресс-релиз № 08/16 и постановление Верховного суда, Кассационная палата по уголовным делам, досье 39156 от 18 мая 2016 года.

⁵² *Ариас Лейва против Колумбии*, пункт 11.4; *И.Д.М. против Колумбии*, пункт 10.4; *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), пункт 11.1.

⁵³ К высокопоставленным должностным лицам относятся вице-президент Республики, члены Кабинета министров, генеральный прокурор, уполномоченный по правам человека, представители прокуратуры в Верховном суде, Государственном совете и судах, директора административных департаментов, генеральный контролер Республики, послы и главы дипломатических или консульских представительств, губернаторы, магистраты судов и генералы и адмиралы.

⁵⁴ Законодательный акт 01 от 2018 года,
URL: <http://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=85699>.